

КУЛЬТ.УРА!

«ОПЕРА — ВСЕМ» ЗАКРЫЛАСЬ «ЛЮБОВНЫМ НАПИТКОМ»

сандровском парке. Дирижировали Фабио Мастранджело — художественный руководитель фестиваля (на фото), Сергей Стадлер и Марко Паче.

Среди гостей фестиваля были и о. губернатора Ленинградской области Александр Дрозденко, председатель комитета по культуре Константин Сухенко, председатель комитета по печати и взаимодействию со СМИ Сергей Серезлеев.

ПОХИЩЕНА ГОЛОВА РЕЖИССЕРА «НОСФЕРАТУ»

КАК СООБЩАЕТ «Интерфакс», из фамильного склепа в Штансдорфе (примерно 20 км от Берлина) украли голову выдающегося кинорежиссера Фридриха Вильгельма Мурнау.

Грабители, взломав металлический гроб, открыли забальзамированное тело. Останки братьев режиссера не потревожены. Рядом с местом захоронения найдены следы воска, и это позволяет предполагать, что голова была похищена для оккультного обряда. Дирекция кладбища задумалась о том, чтобы закрыть могилу Мурнау для посещения публики, поскольку ее тревожат не в первый раз.

Фридрих Вильгельм Мурнау — один из ключевых режиссеров немого кино, представитель киноэкспрессионизма, мастер ужасов. Его важнейшие работы — «Голова Януса» (1920, экранизация «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда»), «Носферату. Симфония ужасов» (1922), «Фауст», «Табу» (оба — 1926). Его картина «Восход солнца» (1926) была удостоена трех «Оскаров» на самой первой церемонии вручения наград Американской киноакадемии.

Режиссер погиб в 1931 году в автокатастрофе в Санта-Барбаре. Его забальзамированное тело было переправлено в Германию.

Кадр из фильма «Энни Холл».

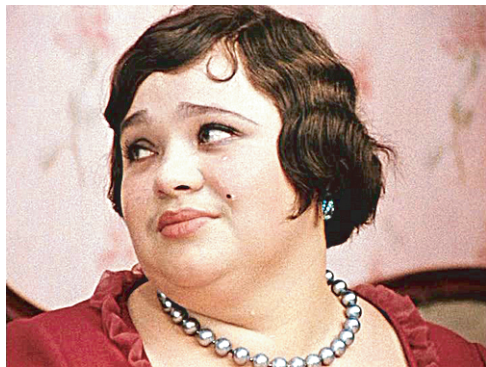
Все фильмы будут демонстрироваться в оригинале с русскими субтитрами. Начало показов — в 19.30.

ВЫЗДОРАВАЙТЕ!

НАТАЛЬЯ КРАЧКОВСКАЯ ГОСПИТАЛИЗИРОВАНА

В НОЧЬ НА СРЕДУ в госпитализирована заслуженная артистка России Наталья Крачковская, которая сама вызвала бригаду «скорой помощи». Врачи диагностировали отек легких. Сейчас актриса находится в реанимации. Как говорит главврач 1-й Градской больницы Москвы, угрозы жизни нет, с актрисой работают лучшие врачи учреждения.

Наталья Крачковская родилась 24 ноября 1938 года в Москве. Настоящий творческий успех пришел после роли мадам Грицацуевой в фильме Леонида Гайдая «12 стульев» (1971). Также снималась в фильмах «Иван Васильевич меняет профессию» (1973), «Не может быть!» (1975), «Покровские ворота» (1982), «Русский бизнес» (1993), «Русское чудо» (1994). Всего снялась почти в 100 картинах. «Вечёрка» желает любимой артистке скорейшего выздоровления!

Подготовил Геннадий ДОРОШЕВ

ВСТРЕЧА

ИЗВЕСТНЫЙ ПЕТЕРБУРГСКИЙ МОДЕЛЬЕР ЕЛЕНА БАДМАЕВА РАССКАЗАЛА «ВП» О СВОЕЙ НОВОЙ КОЛЛЕКЦИИ «ДАМА ПИК», О МИСТИЧЕСКИХ ИСТОРИЯХ, КОТОРЫЕ ПРОИСХОДИЛИ ПРИ ЕЕ СОЗДАНИИ, А ТАКЖЕ ПОСОВЕТОВАЛА, КАК ОДЕВАТЬСЯ МОДНО В ЭПОХУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

О «Пиковой даме» Пушкина и Чайковского напоминают карточные масти, рассыпанные по смокингам, платьям и юбкам.

Вышитые роля, скрипки, трубы... Кажется, что новая коллекция Елены Бадмаевой звучит как оркестр классической музыки.

НЕМНОГО МИСТИКИ

— Елена, коллекция «Дама пик» была приурочена к 175-летию Петра Ильича Чайковского и посвящена его опере «Пиковая дама». Многие ожидали, что в ней будут присутствовать исторические мотивы, которые вы так любите, петербургская мистика, свойственная и повести Пушкина, и поставленной по ней опере. Но ваша дама оказалась совсем другой.

— Задачу создать коллекцию напрямую по ассоциациям «Пиковой дамы» я не ставила. На мой взгляд, самые первые, поверхностные, прямые ассоциации нужно пропускать. Для создания коллекции нужна более оригинальная и глубокая идея, которая будет пронизывать все. Без нее в дизайне ничего не создается, кроме самой простой юбки.

Что касается мистики, то ее было много при подготовке этого проекта.

— Расскажите подробнее.

— Когда я думала над проектом, меня постоянно преследовали роля.

— Как это?

— Мне необходимо был знак для коллекции, посвященной великому композитору Чайковскому. Первые ассоциации, которые пришли в голову, — вальсы цветов и все симфонические нежности.

Но мне нужно что-то более глубокое по содержанию, выражающее саму идею классической музыки. Почему бы, подумала я, не использовать как декоративные элементы музыкальные инструменты? И поняла, что это должен быть прежде всего роля — как знак, символ, выражение энергии и мощи. Как его изобразить? Как превратить в знак? И как осуществить технически — вышить, сделать принты на ткани?

Роля стали попадаться мне везде — в Интернете, в реальности. Когда я была в Италии, в небольшом городе, пошла прогуляться на соборную площадь. Она была пустыня. Воз-

вращаясь через пару часов в отель, я вдруг увидела, что на ней материализовался черный роля. За ним сидел музыкант и играл классику.

А вечером он исчез — как будто и не было. Потом в аэропорту в Дюссельдорфе, на пересадке, я вдруг увидела тот самый роля, который был мне нужен. Он как будто вышел мне навстречу и одиноко стоял в ожидании.

Это был огромный «Стейнвей» алого цвета. Есть какая-то магия и в вокзалах, и в морских портах, и, конечно, в аэропортах. В аэропортах больших городов, расположенных словно на пересечении караванных путей, где тысячи людей встречаются, прощаются, подобные истории происходят часто. На таких историях основаны многие книги и фильмы.

Это знаки судьбы, которые мы всегда замечаем. И когда я вернулась в Петербург, то уже знала, каким должен быть мой роля. Большим. Алым. Вышитым.

Подходите к своему гардеробу с умом. Не делайте случайных покупок. Желательно точно представлять себе, какой образ вы хотите создать. А вещи можно миксовать — смешивать старые и новые.

Генеральный спонсор
ОАО «РЖД»

РЖД

ПЛАТЬЕ ДЛЯ МАИ ПЛИСЕЦКОЙ

— Сейчас в Шереметевском дворце идет подготовка выставки «Божественная Майя», посвященной великой балерине Майе Плисецкой. Знаю, что там будут не только ее костюмы, но и модели, созданные петербургскими дизайнерами. Вы и ваши коллеги должны воплотить в них свое видение образа балерины, ее личности, творчества. Как продвигается работа?

— Пока только идеи. Нет, я не из тех людей, которые все откладывают на потом, ничего не делаю в самый последний день. Но есть такие проекты, которые я смакую.

— Это будет инсталляция?

— Нет, платье. Но очень необычное. Пока я не могу выдать всю информацию. Скажу только, что это платье должно будет передать масштаб личности Плисецкой, ее необыкновенно сильное влияние на балет и моду, ее влияние.

— Перейдем от высокого искусства к прозе жизни, если не возражаете. На дворе — экономический кризис. Многие бутики закрываются. Люди вообще стали покупать меньше одежды, обуви, аксессуаров. У вас нет сложностей с заказчиками?

— К счастью, нет. Во-первых, я люблю своих заказчиков. Многие со мной уже не первый год. Кроме того, в сравнении с другими петербургскими дизайнерами у меня самые низкие цены, которые я не повышаю уже довольно давно. Да, у меня нет мегаприбылей. Но мне хотелось бы, чтобы люди, которые окружают меня, оставались со мной еще очень долго.

— Что бы вы посоветовали женщинам, желающим хорошо одеваться, но испытывающим сегодня некоторые сложности?

— Финансовые? Посоветовала бы подходить к своему гардеробу с умом. Не делать случайных покупок. Желательно точно представлять себе, какой образ вы хотите создать. А вещи можно миксовать — смешивать старые и новые.

нимающее настроение. Но ведь можно удовлетворить эту потребность в замечательных магазинах масс-маркета, где по вполне бюджетным ценам продается достойная одежда. И часто бывают распродажи.

Я сама не всегда прохожу мимо таких магазинов.

НЕ МОГУ НАЗВАТЬ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ ТОЛПОЙ

— Что вы думаете о том, как одеваются петербуржцы? Речь не о персонажах светской хроники, а о толпе на городских улицах, в общественном транспорте.

— Я петербуржцев не могу назвать толпой. Мне кажется, что петербуржец — это имя нарицательное. А на улицах жители нашего города выглядят совсем неплохо. Есть, конечно, исключения, но они присутствуют в любой точке света. Диалог между дизайнерами, пусть и работающими в сфере масс-маркета, массовой моды, и потребителями налажен. И мне кажется, что в этом есть и наша заслуга — петербургских дизайнеров, которые начали пропагандировать моду еще в 90-е годы.

— Приятно это слышать. Я тоже иногда еду в метро и радуюсь, видя, как интересно люди одеты, как у них все подобрано по цветовой гамме.

— Подбирать аксессуары тон в тон вообще не актуально. Монолук считается архаикой. Но я часто слышу, что, выбирая одежду, люди говорят: «Ах, у меня нет к этому платью подходящей по цвету сумки, обуви!»

К сожалению, у нас осознание некоторых процессов, происходящих в моде, запаздывает.

Многие петербуржцы пока относятся к подбору дополнений и аксессуаров слишком серьезно и ответственно. Но в этом есть что-то трогательное. И мне это нравится.

В ОПЕРЕ — В КЛАССИЧЕСКОМ КОСТЮМЕ

— Но сейчас во всем мире и у нас появляются все больше людей, которым абсолютно безразлично, как они одеты. Даже назва-

ние есть у этого тренда — нормкор. Это мода для тех, кто устал от моды. Те, кто его выбирает, одеваются «никак». Обычные джинсы, футболки, куртки, кроссовки.

— Если это связано с внутренней позицией, которая декларируется, то я им не верю. Значит, они обращают внимание на то, как выглядят. И тратят порой больше усилий, чем люди, которые любят моду. Они ведь пытаются сформировать общественное мнение. И являются нашими оппонентами.

Я придерживаюсь точки зрения, что одеваться красиво, продуманно, к месту — важно. Это признак культуры и цивилизации. Одежда — это своеобразный инструмент для создания настроения, для решения серьезных задач и проблем, будь то трудоустройство, знакомство, поддержание определенного общественного мнения.

— Ваш сын Арсений, судя по фотографиям в «Фейсбуке», очень часто бывает в театре. А ведь он еще маленький. Не тяжело это для него?

— Он не такой уж маленький — 12 лет. Да, мы бываем в театре, но я его не принуждаю. Я думаю, что жизнь большая, он потом сам решит, что ему интересно. Моя задача — привить ему этот интерес к искусству, драматическому театру, балету, опере, классической музыке.

Арсений очень любит ходить в театр с моей мамой. Особенно в Маринку. Это у них прямо ритуал. На Новый год мы подарили ему билеты туда. И когда он вытаскивал из пакета с подарками конверт с билетами, то был в восторге.

— Вы заметили, что в театре, даже в опере, многие ходят сейчас в повседневной одежде?

— К сожалению. Меня это огорчает. Надеюсь, что это пройдет. В идеале такие вещи надо прививать с детства. Мой сын считает, что для театра обязателен классический костюм. И в школу (он учится в классической гимназии) ходит исключительно в костюме. Значит, мы сумели ему это привить.

Беседовала Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Наталья ЧАЙКИ